

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Позиция В. И. Вернадского в исследовании проблемы отношения философии и науки представляет как созвучие концептуальных обобщений ученого с современными методологическими поисками, так и бескомпромиссные оценки попыток подменить научные исследования философскими догмами.

Ключевые слова: традиция, научная рациональность, естественное тело, телесность, ответственность ученого.

Познание человеком мира – многосюжетная история, наиболее увлекательные страницы которой написаны яркими личностями. Их идеи, творчество, жизнь, бескомпромиссное служение избранному пути составляют сложный и чрезвычайно интересный предмет философского осмысления.

В. И. Вернадский, без сомнения, является такой личностью. Ученый, философ и методолог науки, энциклопедист XX ст., образно названный нашими современниками "Кантом XX столетия", размышления и концептуальные обобщения которого влияют на становление миропонимания современного человека, самоидентификацию науки, поиск новых плоскостей ее философской репрезентации. По мнению исследователей, изучение научно-философского наследия Канта и Вернадского необходимо для становления "такого духовного климата, который исключал бы шаблонное мышление, экологическое невежество и технократические подходы" [8].

Спектр проблем, представляющих поле исследовательской деятельности В. И. Вернадского, поражает своей широтой. Однако, на мой взгляд, главной отправной точкой для него являлся феномен науки как сложной целостности, в многообразии ее проявлений в социоцивилизационном и культурно-мировоззренческом измерениях. Разрешение творческой исследовательской задачи – представить науку как безусловно далеко выходящее за пределы просто системы знания, а именно – как планетное явление, как форму человеческой жизни, как необходимое основание существования нового качества разума – "ноосферы", объединяет, на мой взгляд, главные труды В. И. Вернадского и позволяет считать его одним из фундативов современных традиций отечественной философии науки.

Действительно, XX век назвали "столетием науки", особенно принимая во внимание ее мощные практико-технологические возможности, которые проявились во 2-й половине XX в. В тоже время глобальные проблемы, с которыми столкнулось человечество, так же связали с человеческой деятельностью, базировавшейся на вере в возможности науки конструировать мир "по желанию человека".

Начало XXI в. – время, когда остро проявилась насущная потребность не только рефлексии над наукой с целью осмысления ее возможностей и достижений, а и решения куда более сложной методологической проблемы – поиска основных черт становящегося нового типа научной рациональности, на основе которого стали бы возможные формы цивилизационного развития человечества, которые не приводили бы к деструктивным процессам в природе и социуме [4, с. 120–121].

Последнее требование, как будет показано далее, особенно выразительно демонстрирует методологическое созвучие идей и концепций В. И. Вернадского с особенностями становящегося постнеклассического типа научной рациональности. Представляя его существенные черты, В. С. Степин обращает внимание на следующее. Новый тип рациональности утверждается в науке и технологической деятельности со сложными развивающимися человекомерными системами и в отличие от новоевропейской науки рассматривает природу как целостный организм, в который включен человек, а биос-

феру – как целостную глобальную экосистему. Кроме того, изучение самоорганизующихся человекомерных системных объектов требует новых стратегий познания. Так, синергетические подходы показывают, что существенную роль в таких системах играют несиловые воздействия, а теория бифуркаций предполагает возможность нескольких сценариев поведения системы. И наконец, существенную роль начинают играть моральные основания исследований. В деятельности со сложными системами ориентирами являются не только знания, а и моральные принципы, которые являются запретами на небезопасную для биосферы и самого человека деятельность [5, с. 6–7]. Постнеклассический тип рациональности проявляет себя в особенностях "нелинейных наук", которые основываются на теории самоорганизации, на синергетическом видении мира [6]. Постнеклассическая рациональность утверждается в современном познании живых, экологических, социальных систем.

Связь философии науки В. И. Вернадского с современностью обнаруживается в контексте роли традиции. Хотя наука скорее цивилизационное явление, как культурный феномен она, в определенном смысле, традиционна. Речь идет не столько о поиске исторического прообраза современных идей, теорий с целью провозглашения деятельности на их основе правильной, сколько об открытии глубинных связей между традицией и перспективой.

Очевидно, что перспектива нашего существования может быть определена, исходя из традиции. Одновременно, традицию можно осмыслить только в перспективе – человеческого познания, деятельности, культуры и цивилизации. Именно тогда она может стать источником принципиально нового, инновации.

Становление нового типа научной рациональности и есть та перспектива, в русле которой представляются новые методологические подходы, способные осуществить системные изменения современной экологической ситуации. И вместе с тем, та перспектива, которая может задать измерения, с позиций которых по-новому может быть понята традиция, заложенная В. И. Вернадским.

О чем, конкретнее говоря, идет речь? Во-первых, постнеклассическая рациональность позволяет надеяться на формирование нового, в сравнении с техногенной цивилизацией, типа цивилизационного развития. Трудно не заметить смысловые пересечения таких обоснований и ноосферной концепции В. И. Вернадского. В противоположность современным обвинениям в адрес науки в том, что она привела к существующим проблемам в бытии человека, В. И. Вернадский всегда акцентировал на творящей силе науки, рациональности.

Во-вторых, постнеклассическая рациональность основывается на отличном от классического понимании роли ценностных оснований человеческого бытия и познания. Поэтому может быть основой создания новой системы планетарных ценностей. С ее позиций осмысливается сложность, тотальность, взаимосвязь всех сфер бытия социума, человека. И одновременно – уязвимость, зависимость от действий или технологической ошибки отдельного человека. Именно у В. И. Вернадского мы находим истоки идей об одновременно могуществе, планетарном характере человеческих действий и необходимости моральной рациональности.

В-третьих, современная наука исследует свои объекты, опираясь на междисциплинарное и трансдисциплинарное взаимодействие. Осмысливая научное и философско-методологическое наследие В. И. Вернадского, следует отметить, что предметной сферой анализа были такие междисциплинарные области, как геохимия, радиогеология, биогеохимия, концепции биосферы и ноосферы.

В-четвертых, акцентирование постнеклассической науки на сложности объекта исследования, которая не может быть редуцирована, находит свое обоснование не только в современной исследовательской перспективе, а и в традиции. Именно в творчестве В. И. Вернадского ярко выявилась тенденция развития наук о Земле и жизни, которая обозначила тот этап, когда объект начал очерчиваться как глобальная система, в космическом измерении – рассматриваться в пространстве Вселенной.

Созвучие в обозначении знаковых для философии и науки проблем В. И. Вернадским и современной наукой и философией, выявляется, на мой взгляд, относительно проблемы телесности. Телесности как проявления целостности человека в мире живого.

Вернадский рассматривает жизнь как космический феномен. И в логике своих рассуждений обращает наше внимание на понятие "естественного тела", подчеркивая, что оно мало разработано. И наделяет это понятие предметом своего методологического исследования.

По замыслу Вернадского, понятие естественного тела может быть тем связующим звеном, которое позволяет показать "принадлежность жизни к таким же общим проявлениям реальности, как материя, энергия, пространство, время; в таком случае науки биологические, наряду с физическими и химическими, попадут в группу наук об общих явлениях реальности" [2]. Далее Вернадский дает собственное определение данного понятия: "Естественным телом в биосфере мы будем называть всякий логически отграниченный от окружающего предмет, образовавшийся в результате закономерных природных процессов, в биосфере или вообще в земной коре происходящих. Таким естественным телом будет каждая горная порода (и формы ее нахождения – батолит, шток, пласт и т. д.), будет всякий минерал (и формы его нахождения), всякий организм, как индивид и как сложная колония, биоценоз (простой и сложный), всякая почва, ил и т. д., клетка, ядро ее, ген, атом, ядро атома, электрон и т. п., капитализм, класс, парламент, семья, община и т. п., планета, звезда и т. п. – миллионы миллионов возможных "естественных тел" [2].

Конечно, в таком объединении неорганического, биологического и социального можно увидеть бионатуризм и редуционизм и считать подход Вернадского методологически ограниченным. Однако, если попытаться понять приведенные суждения в контексте сегодняшних исследований, то в этих и подобных мыслях Вернадского можно открыть другой смысл, роднящий их с сегодняшним пониманием живого, телесности, человека. Приведу замечание Вернадского о том, что и в гуманитарных науках происходит обращение непосредственно к "естественным телам": "В этом отношении XIX и XX вв. здесь сглаживают существенную разницу с науками о природе. Уже выросла точность и достоверность наук о человеке, который сам является для научной мысли "естественным телом". Мы присутствуем только при начале изменения" [2].

Объединяя естественные и гуманитарные науки таким предметом, как исследование "естественных тел", т. е. "натурализуя" гуманитарные науки, Вернадский, вместе с тем, акцентирует, что предмет последних – человек – является сложным измерением жизни. Поэтому необходимо "различать проявление живого организма в двух аспектах – в проявлении совокупностей живых организмов, как это имеет место в биогеохимии, и, во-

вторых, в проявлении отдельных особей – для человека, отдельной личности, в ряде случаев резко отходящих от среднего уровня. В значительной степени, исходя из проявлений, свойственных человеку, и сознавая или принимая основную тождественность проявлений жизни для всех живых организмов, создалась в науке огромная область наук гуманитарных, в которых на первое место становятся такие проявления живых организмов, которые для подавляющего большинства их не существуют, а часто свойственны только человеку" [2].

Такие акценты чрезвычайно созвучны сегодняшнему рассмотрению человека как уникальной сложности, целостности телесного и ментального, понимаю несводимости человеческой телесности только к телу, а возможной только в единстве с ментальными процессами. В современных исследованиях телесность понимается как "качество, сила и знак телесных реакций человека, с момента его зачатия и на протяжении всей жизни" [3].

Телесность не тождественна телу. Она связана с процессами, в которых проявляется сложная природа человека. Соответственно телесность выявляет себя в контексте генотипа, уникальных биологических и психологических особенностей индивида в процессе его адаптации и самореализации в природной и социальной среде [3].

Уверенность в том, что понимание с позиций естественных наук того, что есть человек, связано с осознанием взаимного переплетения в нем природного, биологического и социального, культурного, В. И. Вернадский выразил таким образом: "В биологии огромное значение, можно сказать основное, играет явление, отвечающее свойствам высших форм жизни человека. В широком понимании природных явлений сюда войдут и социальные, и духовные проявления человека, которые неразрывно связаны с биологическими основами человеческого организма" [2]. Таким образом, говоря о принадлежности человека к "естественному", природному миру, В. И. Вернадский одновременно подчеркивает, что это специфическая "естественность", природность, которая органически связана с социокультурными основами его жизни.

Трактовка особой природности человека в обозначенном смысле в последние десятилетия находит поддержку в методологических исследованиях. Демонстрируя это, хочется привести слова В. С. Степина о том, что "биологические предпосылки, – это не просто нейтральный фон социального бытия, этой почва, на которой выросла человеческая культура и вне которой невозможна была бы человеческая духовность" [7, с. 103–104]). Современному человечеству следует об этом помнить.

Называя В. И. Вернадского философом науки и находя эвристичными для нее научные, методологические и философские размышления ученого, нельзя не отметить ту методологическую работу, которую предпринял В. И. Вернадский для демонстрации специфики научного и философского мышления, различия научных исследований и философского познания [2]. При внимательном чтении текста работы "Наука как планетное явление", начинаешь чувствовать, что такая демаркация была чрезвычайно важна для Вернадского как ученого, исследователя, жившего в эпоху, когда считалось нормой "философски" определять, как должна развиваться наука.

Будучи убежденным в том, что естествоиспытатели в определенный момент научного познания приходят к философским выводам, суждениям, В. И. Вернадский отмечал: "Принципиально натуралист не может отрицать права и полезности в ряде случаев вмешательства философов в свою научную работу, когда дело идет о научных теориях, гипотезах, обобщениях не эмпирического характера, космогонических построениях. Здесь натуралист неизбежно вступает на философскую почву" [2].

Однако государственно-политическая система консервировала ситуацию, когда "научная мысль сталкивается с обязательной философской догмой... Эта догма, при отсутствии в нашей стране свободного научного и философского искания, при исключительной централизации в руках государственной власти предвзвешенной цензуры и всех способов распространения научного знания – путем ли печати, или слова – признается обязательной для всех и проводится в жизнь всей силой государственной власти" [2].

Вернадский понимал, что диалектический материализм в таких политических условиях стал формой идеологии, религии, в которые требовалось безоговорочно верить: "Авторами этих философских исканий были люди, или реально обладавшие диктаторской властью в небывалой раньше глубине и степени, и притом считавшие философскую идеологию диалектического материализма исходной основой своей политической и практической деятельности, или лица, как Маркс и Энгельс, свободной критике в нашей стране по той же причине не подлежащие. Фактически их выводы признаются непогрешимыми догмами, защищаются всем аппаратом государственной власти. Застой философской мысли у нас и переход ее в бесплодную схоластику и талмудизм, пышно на этом фоне расцветающие, являются прямым следствием такого положения дел" [2].

Вместе с тем, Вернадский признавал научный исследовательский талант Маркса, высоко ценил научный метод "историка и экономиста-мыслителя": "Маркс был крупнейшим ученым, который в "Капитале" получил свои результаты точным научным путем..." [2]. Однако, изложенное им "сделалось совершенным анахронизмом, поскольку было перенесено из области политической экономии и истории в область естествознания и точных наук. Этот перенос, который уже наблюдается и в работах Маркса и Энгельса, получил совершенно особый характер при эпилонгах, став государственно-философией большого и сильного государства" [2].

Догматизм философии приводил к откровенному невежеству, агрессивно вторгавшемуся в сферу научных исследований. Вернадский приводит такой пример: "В 1934 г. малообразованные философы, ставшие во главе планировки научной работы бывшего Геологического комитета, ошибочно пытались доказать путем диалектического материализма, что определение геологического возраста радиоактивным путем основано на ошибочных положениях – диалектически недоказанных. Они считали, что факты и эмпирические обобщения, на которые опирались радиологи, диалектически невозможны" [2]. Вернадский резко критикует такое вмешательство: "Диалектический материализм ... убежден, что владеет универсальным методом – непогрешимым критерием философской и научной истины... Философы-диалектики убеждены, что они своим диалектическим методом могут помогать текущей научной работе. Они верят в его значение для науки, но реальное проявление этой веры ей не отвечает. Мне представляется это недоразумением. Никогда никакая философия такой роли в истории мысли не играла и не играет. В методике научной работы никакой философ

не может указывать путь ученому, особенно в наше время. Он не в состоянии точно охватить сложные проблемы, разрешение которых стоит сейчас перед натуралистом в его текущей работе" [2].

Приведенные слова Вернадского не оставляют сомнений в его позиции, представляющей пример научной честности и бескомпромиссности. Однако работа легла в стол на многие десятилетия, и была опубликована только в 1977 г., причем с купюрами.

Сегодняшним философам следует не забывать уроки истории, объявляя те или иные научные суждения возможными или нет, пытаясь угадать или предписать "правильную" перспективу научного поиска. А особенно важно, чтобы философствующие о науке имели достаточную научную подготовку. И начинается она – для профессионального философа – с уважительного отношения к естественным наукам и осознания важности изучать их современные достижения в процессе университетского образования.

Размышления о творчестве и личности В. И. Вернадского хочу завершить словами, которые демонстрируют его нравственную позицию. Именно нравственное измерение личности ученого, размышлявшего о рационально-философских и теоретико-научных вопросах, на мой взгляд, представляет его альтер-эго: "Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет. Это может случиться в ближайшие годы, может случиться через столетие. Но ясно, что это должно быть. Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за последствия их открытий" [1]. Если прочитывать этот фрагмент без ссылок на автора и время написания, полное ощущение, что это написано в XXI веке, в наши дни. Написано философом науки, тонко чувствующим особенности современной ситуации. Хотя, на самом деле, они написаны в 20-х годах XX в. ученым, философом науки, который предвидел проблему, ставшую знаковой для XXI в.

Список использованных источников

1. Вернадский В. И. Мы подходим к великому повороту в жизни человечества [Электронный ресурс] // Вернадский В. И. Очерки и речи. – Режим доступа : <http://www.ecolife.org.ua/data/sclauses/is5-11.php>.
2. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html>.
3. Газарова Е. Тело и телесность: психологический анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://telesnost.ru/psi/telo_i_telesnost_psihologicheskii_analiz.htm.
4. Добронравова И. С., Сидоренко Л. И. Философия та методологія науки. – К. : Видавничо-поліграфічний центр "Київський університет", 2008. – С. 120–121.
5. Наука и культура. Круглый стол "Вопросов философии" // Вопросы философии. – 1998. – № 10. – С. 6–7.
6. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М. : Эдиториал УРСС, 1986. – 420 с.
7. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. – М. : ГАРДАРИКИ, 2006. – 384 с.
8. Шубин В. И. Кант и Вернадский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://n-t.ru/tp/in/kv.htm>.

Надійшла до редколегії 06.09.13

Л. І. Сидоренко

ФІЛОСОФІЯ НАУКИ В. І. ВЕРНАДСЬКОГО

Позиція В. І. Вернадського в дослідженні проблеми взаємин філософії та науки представляє як співзвучність концептуальних узагальнень ученого з сучасними методологічними пошуками, так і безкомпромисні оцінки спроб підмінити наукові дослідження філософськими догмами.

Ключові слова: традиція, наукова раціональність, природне тіло, тілесність, відповідальність ученого.

L. I. Sydorenko

V.VERNADSKY'S PHILOSOPHY OF SCIENCE

Vernadsky's methodological generalizations in the philosophy of science have common features with modern methodological research. At the same time scientist protests when the philosophical dogma trying to replace the results of scientific research.

Keywords: tradition, scientific rationality, natural body, physicality, the responsibility of the scientist.